

А. В. Подосинов

«ЭТО ИЕРУСАЛИМ! Я ПОСТАВИЛ ЕГО
СРЕДИ НАРОДОВ...»
О МЕСТЕ ИЕРУСАЛИМА НА СРЕДНЕВЕКОВЫХ КАРТАХ

Одной из характерных черт картины мира в древних культурах является социально-политический и религиозный «эгоцентризм», провозглашающий центром страны, ойкумены, космоса свою страну, столицу, царский дворец, храм, алтарь¹. Так, Китай в представлении древних китайцев — это Срединная Империя (Чжун го), но и Индия для индийцев — «Срединная страна» (Madhyadeśa)². Якуты в эпосе называют свою страну «орто дойду» (средняя страна), противопоставляя ее «нижней» (северной) и «верхней» (южной) странам³. То же относится и к городам-столицам разных стран. Сакральным и географическим центром для вавилонян был Вавилон⁴, для греков — Дельфы, а в них храм Аполлона Дельфийского с его алтарем, символизирующим пуп Земли⁵. В римской традиции существовали представления о Риме как пупе Земли (umbilicus Romae)⁶. Это же можно сказать про Мекку, которую Мухаммад назвал центром Вселенной (šurrat al-ard)⁷. Человеку в космосе древних герман-

¹ См. подробнее: *Элиаде М.* Священное и мирское. М., 1994, с. 31–37; *Tuan Y.-F.* Topophilia: A Study of Environmental Perception, Attitudes, and Values. Englewood Cliffs (N.Y.), 1974, p. 30–44; *Топоров В. Н.* О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988, с. 13–14; *Подосинов А. В.* Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999, с. 460–466.

² См.: *Законы Ману*, II, 21.

³ *Антонов Н. К.* Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск, 1971, с. 12.

⁴ *Winckler H.* Die babylonische Weltschöpfung. Leipzig, 1906, S. 5–36.

⁵ См.: *Strabo*, IX, 3, 6: «Храм лежит почти в центре всей Эллады... храм называли даже пупом Земли, считая его лежащим в центре всей обитаемой земли».

⁶ *Brodersen K.* Terra Cognita. Studien zur römischen Raumerfassung. Hildesheim; Zürich; New York, 1995. S. 254–260.

⁷ См.: *Gaudefroi-Demombynes M.* Le pèlerinage à la Mekke. Paris, 1923, p. 30, 69.

цев отводился Мидгард. «Важнейшая характеристика Мидгарда, срединного огороженного пространства — его локализация в центре (на это, в частности, указывает сам элемент *mid* — 'средний') как по вертикали, так и по горизонтали, т. е. в максимально сакральном месте»⁸.

В этом отношении не является исключением и Иерусалим, который для евреев Ветхого завета — центр и пуп Земли, своего рода *axis mundi*⁹. В Иезек. 38, 12 говорится об Израиле, «живущем на вершине земли»¹⁰. Любопытно, что переводы Септуагинты и Вульгаты говорят здесь не о «вершине земли», как в славянском переводе, а именно о «пупе» (ὀμφαλός, *umbilicus*) земли. Особенно ярко выразил «центрическое» положение Иерусалима Иезекииль в своем видении Славы Божией (5, 5): «Так говорит Господь Бог: Это — Иерусалим! Я поставил его среди народов, и вокруг него — земли»¹¹. Любопытно продолжение этого текста (5, 6–8): «А он [Иерусалим] поступил против постановлений Моих нечестивее язычников (ἐθνῶν, *gentes*), и против уставов Моих — хуже, нежели земли вокруг него; ибо они отвергли постановления мои и по уставам моим не поступают. Посему так говорит Господь Бог: за то, что вы умножили беззакония ваши более, нежели язычники, которые вокруг вас (ἐκ τῶν ἐθνῶν τῶν κύκλῳ ὑμῶν; *gentes, quae in circuitu vestro sunt*)... Вот и Я против тебя, Я Сам, и произведу среди тебя суд пред глазами язычников». Помещение Иерусалима в центр мира предполагало, таким образом, что «земли вокруг него» занимали язычники, а само противопоставление Иерусалима (центра) и периферии носило как религиозно-этический, так и социально-политический характер.

Центральное положение в мире Иерусалима подтверждалось и манифестировалось также в направлении молитвы для всех израильтян. Вот как предписывалось молиться в Талмуде: «Кто стоит севернее [от Иерусалима. — А. П.], тот направляет свой взор на юг, кто стоит южнее, направляет свой взор на север, кто восточнее стоит, направляет свой взор на запад, кто западнее стоит, направляет свой взор на восток.

⁸ Топорова Т. В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. М., 1994, с. 29.

⁹ Müller W. Die heilige Stadt. Roma quadrata, himmlisches Jerusalem und die Mythe vom Weltnabel. Stuttgart, 1961; Konrad R. Das himmlische und das irdische Jerusalem im mittelalterlichen Denken. Mystische Vorstellung und geschichtliche Wirkung // Speculum Historiale. Festschrift für J. Spörl. Freiburg; München, 1965. S. 523–540; Niehoff F. Umbilicus mundi — Der Nabel der Welt // Ornamenta Ecclesiae. Kunst und Künstler der Romanik. Köln, 1985. Bd. III. S. 53–72; Simek R. Erde und Kosmos im Mittelalter. Das Weltbild vor Kolumbus. München, 1992. S. 95–104.

¹⁰ Ср.: LXX: κατοικοῦντας ἐπὶ τὸν ὀμφαλὸν τῆς γῆς; Vulg.: habitator umbilici terrae.

¹¹ Ср.: LXX: Τάδε λέγει κύριος Ἀὐτὴ ἡ Ἱερουσαλὴμ ἐν μέσῳ τῶν ἐθνῶν τέθεικα αὐτήν καὶ τὰς κύκλῳ αὐτῆς χώρας; Vulg.: Haec dicit Dominus Deus: Ista est Jerusalem, in medio gentium posui eam, et in circuitu ejus terras.

И так пусть весь Израиль молится, обращенный к одному месту»¹². По тому же принципу ориентировались и синагоги, в которых ниша с Торой находилась на той стороне синагоги, которая была обращена в сторону Иерусалима¹³.

В апокрифической «Книге юбилеев» (8, 19), написанной примерно во II в. до н. э., рассказывается, что при разделе мира между сыновьями Ноя «на жребий Сима вышла середина земли», т. е. Азия в античном понимании ее границ и расположения. После подробного описания границ этой части земли автор добавляет: «И Ной возрадовался, что это наследие досталось Симу и его детям, и он размышлял обо всем, что он сказал своими устами в своем пророчестве, когда говорил: „Да будет прославлен Господь, Бог Сима, и да вселится Господь в жилищах Сима!“ И он знал, что рай Едем есть святейшая из святынь и жилище Господа и что гора Сион, центр пустыни, и гора Синай, центр пупа земли, эти три, одна против другой, созданы были святынями земли...» (перев. А. В. Смирнова). Итак, все главные святыни иудаизма и сам Бог находятся в «срединной» земле Сима.

В апокрифической книге Еноха автор, описывая космологию своего путешествия, сообщает: «Я был перенесен в центр земли, и я увидел благословенное место, в котором были деревья и молодые побеги, вырастающие из срубленного дерева»¹⁴; речь в этом месте идет, несомненно, об Израиле.

Говоря об эгоцентризме библейских представлений, следует отметить, что, возможно, и ветхозаветный рай мыслился когда-то находящимся в центре вселенной (в Месопотамии), а четыре библейские реки, вытекающие из рая, должны были орошать четыре страны света.

Такого рода эгоцентрические представления отразились и в картографической практике различных народов, дающей типологически сходную картину: как правило, в центре карты мира располагался религиозный или политический центр данной страны, народа, религии. Такова, например, вавилонская карта персидского времени, в центре которой помещен Вавилон¹⁵ (илл. 1). Греческий географ III–IV вв. н. э. Агафемер сообщает, что древние греки «изображали ойкумену круглой, посередине же, по их мнению, лежит Эллада и посередине последней — Дельфы. Они — пуп земли» (I, 2); позже в географическом центре гре-

¹² Tos. Berakot 3, 15–16. См.: Peterson E. Die geschichtliche Bedeutung der jüdischen Gebetsrichtung // *Idem*. Frühkirche, Judentum, Gnosis. Freiburg i. Br., 1959, S. 4.

¹³ Landsberger F. The Sacred Direction in Synagogue and Church // Hebrew Union College Annual. 28. Cincinnati, 1957, p. 182–193; May H. G. Synagogues in Palestine // The Biblical Archaeologist. 7. 1944, p. 12–13.

¹⁴ Enoch. I, 26, 1.

¹⁵ Peiser F. E. Eine babylonische Landkarte // Zeitschrift für Assyriologie. 4. 1889. S. 361–370.

ческих карт находилась Эгеида (Делос или Родос). Индийские космологические карты помещали в центр священную гору Меру (илл. 2). В большинстве арабских (исламских) карт мира в центре изображалась Мекка (илл. 3).

Естественно предположить, что на христианских картах мира в центре изображения должен был оказаться Иерусалим. Уже отец церкви Иероним в «Комментариях к Иезекиилю» однозначно растолковывал вышеприведенные слова пророка: «Иерусалим находится в центре мира, об этом свидетельствует тот же пророк, показывая, что он [Иерусалим. — *А. П.*] — пуп земли»¹⁶. Эта традиция глубоко укоренилась в сознании христианских авторов. Уже Исидор Севильский в «Этимологиях» обозначал Иерусалим как *umbilicus regionis totius* (Etym. 14, 3, 21). Адамнан в своем описании Святой земли в VII в. также называл Иерусалим пупом земли¹⁷. Понятно, что это происходило не только из-за ветхозаветного помещения Иерусалима в центр мира, но и из-за локализации в Палестине и Иерусалиме новозаветного сакрального пространства (Святая земля), связанного с жизнью, проповедью, смертью и воскрешением Христа. Иерусалим становился сакральным и географическим центром христианского мира (см. слова Евсевия в «Церковной истории»: «Здесь [т. е. в Иерусалиме. — *А. П.*] силой и помощью небес спасительное слово начало заполнять мир светом как лучи солнца. Тотчас, в согласии со Святым писанием, голос небес вдохновил евангелистов и апостолов „пойти по всему миру и нести свое слово до окраин мира“, т. е. из центра на периферию»¹⁸.

Иерусалим весьма рано становится также целью паломничества христиан Европы¹⁹. Первой знаменитой паломницей в Святую землю, давшей пример паломничества на века вперед, была Елена, мать императора Константина, которая совершила поездку в святые места в 327 г. Судя по сохранившейся паломнической литературе, с тех

¹⁶ Comm. Hiez. Col. 52B: “Jerusalem in medio mundi sitam, hic idem Propheta testatur, umbilicum terrae eam esse demonstrans”.

¹⁷ De locis sanctis, I, 11, 4 (L. Bieler): “Hierusalem, quae mediterranea et umbilicus terrae dicitur”.

¹⁸ Euseb. Hist. Eccl. II, 3, 1–2; ср. II, 1, 13; II, 13, 1; III, 5, 2.

¹⁹ О паломничестве в Святую землю и ее описаниях существует огромная литература, см., например: *Lepszy H.-J.* Die Reiseberichte des Mittelalters und der Reformationzeit. Diss. Hamburg, 1952; *Wilkinson J.* Jerusalem Pilgrims before the Crusades. Warminster, 1977; *Donner H.* Pilgerfahrt ins Heilige Land. Die ältesten Berichte christlicher Palästina-pilger (4–7. Jahrhundert). Stuttgart, 1979; *Peters F. E.* Jerusalem. The Holy City in the Eyes of Choniclars, Visitors, Pilgrims, and Prophets from the Days of Abraham to the Beginnings of Modern Times. Princeton, 1985; *Hippler C.* Die Reise nach Jerusalem. Untersuchungen zu den Quellen, zum Inhalt und zur literarischen Struktur der Pilgerberichte des Spätmittelalters. Frankfurt; Bern; New York, 1987.

пор визиты европейцев в Святую землю стали частой практикой и никогда не прекращались — см. в хронологическом порядке: “Itinerarium Burdigalense” ок. 333 г.; “De situ terrae sanctae” архидиакона Теодосия начала VI в.; “Breviarius de Hierosolyma” ок. 550 г.; “De locis sanctis” Адамнана конца VII в., который, обосновывая центральное положение Иерусалима в мире, рассказывает о колонне, стоящей посреди города и не отбрасывающей тени во время летнего солнцестояния²⁰; сообщение о поездке в Иерусалим зальцбургского епископа Виллибальда во второй четверти VIII в.; «Итинерарий Бернарда Мудрого» (ок. 870 г.); отчет о такой же поездке англосаксонского пилигрима Сивульфа (Saewulf) в 1101–1102 гг., который сообщил, что сам Христос определил центр земли в месте под названием *Компас* в храме Гроба Господня; «Дорожник» исландского настоятеля бенедиктинского монастыря Никуласа между 1154 и 1159 г.; путевые записки Иоанна из Вюрцбурга, побывавшего в Иерусалиме ок. 1165 г.; “Libellus de locis sanctis” Теодерика 1173 г.; “Descriptio terrae sanctae” доминиканца Бурхарда и др. Никулас (Nikulás), как и Адамнан, пишет, что в храме Гроба Господня в Иерусалиме находится середина мира, а солнце в день летнего солнцестояния стоит точно в зените, подтверждая тем самым срединное географическое положение Иерусалима²¹.

Массовое паломничество в Палестину развернулось после завоевания Иерусалима в 1099 г. в результате крестовых походов (см. изображение Иерусалима из рукописи 1200 г. со сценой битвы крестоносцев и сарацинов в нижней части плана на илл. 4). Это паломничество продолжалось на протяжении почти двух столетий, но и после потери Иерусалима в 1187 г. и Палестины в 1291 г. отмечается оживленное паломничество в Святую землю²².

Какое же место занимал на средневековых европейских картах Иерусалим? Известно, что карты этого времени воспринимались как «образные аллегории христианской космологии и даже как конструкции универсальной модели мира и космоса»²³, поэтому они должны были отражать в том числе и представление о месте Иерусалима в этом космосе.

²⁰ De locis sanctis, I, 11, 1–3.

²¹ Мельникова Е. А. Древнескандинавские итинерарии в Рим, Константинополь и Святую землю // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. М., 2001, с. 404.

²² Simek R. Erde und Kosmos. S. 101–102.

²³ Baumgärtner I. Die Wahrnehmung Jerusalems auf mittelalterlichen Weltkarten // Jerusalem im lateinischen Westen. Vorstellungen und Vergegenwärtigungen / Hrsg. von K. Herberts. Frankfurt am Main, 2001. S. 273. См. также: Edson E. Mapping Time and Space: How Medieval Mapmakers Viewed Their World. London, 1997.

Средневековые карты известны нам с VIII в.²⁴ Сплошной просмотр средневековой картографической продукции²⁵ показывает, что карты с Иерусалимом в центре существовали с самого начала, вопреки мнению многих историков картографии, считающих, что эта традиция начинается только с XI в. Такова, например, псевдо-Исидорова большая Ватиканская карта ойкумены ок. 775 г.²⁶ (Bibl. Vat. Ms. Lat. 6018 fol. 64v–65), на которой Иерусалим изображен посреди западного побережья Азии практически в центре карты²⁷ и отмечен своеобразной виньеткой, которая своими размерами и формой (восьмилучевая звезда) выделяется среди виньеток других городов (илл. 5). Эта карта — древнейшая из сохранившихся карт с более или менее детальной презентацией географического пространства, и уже там мы видим практически центральное положение Иерусалима.

Справедливости ради следует отметить, что не все карты раннего времени отчетливо помещают Иерусалим в центре (см., например, знаменитую карту второй половины VIII в. из Альби²⁸, которая, как считается, несет на себе следы влияния Орозия и Исидора и на которой Иерусалим с Иудеей оказались смещенными к югу от центра²⁹ — илл. 6).

Весьма распространены были в средневековье начиная с IX в. так называемые Т-О-карты, в которых при восточной ориентации карт Средиземное море, Нил и Танаис образуют букву Т, вписанную в круглый океан (буква О) (см. илл. 7). Эти карты имеют, возможно, античное происхождение, поскольку описывают античный трехчастный мир и

²⁴ См. анализ средневековых карт: *Harvey P. D. A. Medieval Maps: An Introduction // The History of Cartography / Ed. by J. B. Harley and David Woodward. Chicago and London. Vol. I. Cartography in Prehistoric, Ancient, and Medieval Europe and Mediterranean. 1987; Kliege H. Weltbild und Darstellungspraxis hochmittelalterlicher Weltkarten. Münster, 1991.*

²⁵ Основным, но не единственным источником нашего анализа послужила книга Л. С. Чекина: *Картография христианского средневековья VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1999*; см. также ее английскую версию: *Chekin L. S. Northern Eurasia in Medieval Cartography. Inventory, Text, Translation, and Commentary. Brepols, 2006.*

²⁶ *Brincken A.-D. von den. Fines terrae: Die Enden der Erde und der vierte Kontinent auf mittelalterlichen Weltkarten. Hannover, 1992. S. 49–51*; Л. С. Чекин датирует эту карту началом IX в. (*Чекин Л. С. Картография. С. 115*).

²⁷ И. Баумгертнер считает, что Иерусалим на этой карте смещен к востоку от центра и не может рассматриваться как центр земли (*Baumgärtner I. Die Wahrnehmung Jerusalems. S. 281*). Надо, однако, иметь в виду, что две половинки карты — восточная и западная — нарисованы на двух листах и физический центр карты оказывается на стыке (разрыве) между ними на месте переплета, где невозможно было поместить никакой картографической номенклатуры и, тем более — Иерусалим.

²⁸ *Albi, Bibl. munic. Ms. 29, f. 57v*. См. о ней подробнее: *Edson E. The Oldest World Maps: Classical Sources of Three Eight Century Mappaemundi // The Ancient World. 4, 2. 1993, p. 174–177. А.-Д. фон ден Бринкен датирует карту IX веком (Brincken A.-D. von den. Fines terrae. S. 33).*

²⁹ См. анализ этой карты: *Baumgärtner I. Die Wahrnehmung Jerusalems. S. 279–280.*

встречаются как иллюстрации к рукописям произведений античных авторов Лукана или Саллюстия³⁰. Однако весьма скоро на них появляется Иерусалим³¹, который вполне логично оказывается помещенным посреди карты над линией, образованной Нилом и Танаисом, на западе Азии. Эта позиция Иерусалима естественным образом оказывается в центре карты.

Таковы, например, карта мира IX в. из Страсбурга³² (илл. 8); карты XI в. — Rostock, Uni-bibl. Codex Philo, 27 sin, f. 1v (илл. 9); Napoli, Bibl. Naz. IV, F 45, f. 33v; карта конца XI — начала XII в. — Bibl. Vat. Reg. Lat. 571-V, f. 71v; карта начала XII в.³³; карта середины XII в. — München, BS, CLM 14731, f. 83v; карта второй половины XII в. — Paris, BN, Latin 6089, f. 26; карта XIII в. — Leipzig, Uni-bibl. Fonds Stadtbibl. Rep. 1.4.41, f. 46v и многие другие.

Существуют еще родственные Т-О картам карты Y-О типа, на одной из которых (ок. 1250 г. из рукописи Беды, автор Джон Уоллингфордский³⁴) Иерусалим оказывается в самом центре пересечения этой геометрической фигуры (обычное Т выглядит здесь как Y) (илл. 10). Иерусалим находится в центре этой ойкумены, соединенный одной линией с Римом³⁵, Парижем и Англией.

Особенно часто Иерусалим появляется в центре карт в XI–XII вв., что обычно связывают, как я уже отметил, с крестовыми походами в Святую землю, после которых эта местность из полуфантастического *locus sacer* стала географической реальностью и началось массовое паломничество в Палестину³⁶. Как рассказывает хронист Робер из Реймса в «Иерусалимской истории», посвященной Первому крестовому походу

³⁰ Чекин Л.С. Картография. С. 22–23, 27–28.

³¹ Arentzen J.-G. *Imago Mundi Cartographica: Studien zur Bildlichkeit mittelalterlicher Welt- und Ökumenekarten unter besonderer Berücksichtigung des Zusammenwirkens von Text und Bild*. München, 1984. S. 217–220.

³² Miller K. *Mappae mundi. Die ältesten Weltkarten*. Bd. 3. Stuttgart, 1895. S. 118. Abb. 50.

³³ Ibidem. S. 110, Abb. 40.

³⁴ London, British Library, Ms. Cott. Jul. D. VII, fol. 46; см.: Brincken A.-D. *von den. Fines terrae*. III. 37; Чекин Л.С. Картография. С. 184–187 и илл. 73.

³⁵ Интересно, что Рим, при всей римоцентричности раннего средневековья, практически никогда не изображался в центре карт (см. Baugaertner I. *Die Wahrnehmung Jerusalems*. S. 292).

³⁶ См.: Simek R. *Erde und Kosmos*. S. 95–96: “Die Stadt Jerusalem, Ort des Erlösungswerkes, wurde im christlichen Abendland spätestens seit dem siebten Jahrhundert nicht nur als religiöses, sondern in zunehmendem Maße auch als geographisches Zentrum der bewohnten Erde verstanden, war also der Mittelpunkt zwar nicht der Erde, aber doch der Erdoberfläche. Nach der Eroberung Jerusalems im Jahre 1099 gewann diese Auffassung zusehends größere Verbreitung, und die Weltkarten (*Mappae mundi*) des 12. und 13. Jahrhunderts zeigen Jerusalem fast durchwegs im Zentrum des Kartenbildes an der Schnittstelle der drei bekannten Kontinente.”

ду, папа римский Урбан II, призывая слушателей отправиться в крестовый поход, сказал в 1095 году в Клермонте: «Иерусалим — пуп земли..., царственный город, расположенный посредине мира»³⁷.

Полагают, что впервые сознательно Иерусалим был помещен в центре карты на Оксфордской карте мира³⁸, созданной ок. 1090 г. (по другим данным, ок. 1100 г.) (Oxf., St. John's College, Ms. 17 fol. 6; см. илл. 11), и в том видят влияние крестоносной идеологии, хотя, как мы видели, такие карты встречаются и раньше. На Оксфордской карте название Иерусалима написано крупными буквами в поперечной перекладине элемента Т карты и сочетается с изображением двух крестов; крестом, стоящим посреди надписи и в самом центре карты отмечена гора Сион (mons Sion). Таким образом подчеркивалось центральное положение Иерусалима на традиционных Т-О-картах³⁹. И многие последующие карты вплоть до XVI в. помещают Иерусалим в центре, см., например, карту мира Гвидо из Пизы 1118 г. (Bibl. Royale Brussel, Ms. 3897–3919 fol. 53v; илл. 12); карту ойкумены из Библии Арнштайна 1172 г. (London, Brit. Libr. Ms. Harl. 2799 fol. 241v); так называемую Лондонскую Псалтырную карту ок. 1260 г. (London, Brit. Libr. Ms. Add. 28681 fol. 9); карту мира Ранульфа Хигдена 1350 г.; илл. 13; Саллюстиеву карту мира XV в. (Genève, Bibl. Publ. Ms. Lat. 54 fol. 34 v) и другие.

Две самые выдающиеся карты мира западноевропейского средневековья, созданные в конце XIII в. — Эбсторфская⁴⁰ и Херефордская⁴¹, неся огромную историко-географическую информацию (Эбсторфская содержит ок. 1600 легенд, Херефордская — более 1000), строго в центре композиции помещают Иерусалим⁴², отмеченный к тому же специ-

³⁷ Roberti monachi Historia Jherosolimitana, I, 2: "Jherusalem umbilicus est terrarum... civitas regalis, in orbis medio posita".

³⁸ Так считают, например, Ф. Райхерт (*Reichert F. Grenzen in der Kartographie des Mittelalters // Migration und Grenze / Hrsg. von A. Gestrich und M. Krauss. Stuttgart, 1988. S. 36*), Х. Клие (*Kliege H. Weltbild. S. 108–109*), А.-Д. фон ден Бринкен (*Brincken A.-D. von den. Fines terrae. S. 66–67*) и И. Баумгертнер (*Baumgärtner I. Die Wahrnehmung Jerusalems. S. 279–281, 294–296, 332–333*).

³⁹ См.: *Baumgärtner I. Die Wahrnehmung Jerusalems. S. 296*: "Dieses Vorgehen macht es möglich, sowohl die traditionellen Vorgaben der Weltaufteilung mit dem Kartenzentrum im östlichen Mittelmeer einzuhalten als auch dem Wunsch nach einer ungewöhnlichen Akzentuierung der Stadt [Jerusalem. — A.II.] nachzukommen".

⁴⁰ См.: *Hahn-Woernle B. Die Ebstorfer Weltkarte. Ebstorf, 1987 (1993²)*; *Ein Weltbild vor Columbus: Die Ebstorfer Weltkarte. Interdisziplinäres Colloquium 1988 / Hrsg. von H. Kugler und E. Michael. Weinheim, 1991*.

⁴¹ См. о ней: *Harvey P. D. A. Mappa Mundi: The Hereford World Map. Toronto; Buffalo, 1996*; *Westrem S. D. The Hereford Map: A Transcription and Translation of the Legends with Commentary. Turnhout, 2001*.

⁴² В отличие от карт, обычно помещаемых на двух страницах книжного разворота, эти карты и Псалтырные не имеют в центре карты переплета, чем облегчалась задача картосоставителей при помещении Иерусалима в центре карты.

альными виньетками с изображением крепостных стен и башен. Обе карты были созданы, вероятно, при монастырях (как Эбсторфская) или соборах (как Херефордская) и выставлялись в церкви, скорее всего в алтарной части⁴³, включая тем самым церковное пространство во все-ленское пространство. Таким образом, карты рассматривались как часть литургического действия, призванная показать весь мир в христианском осмыслении с раем, находящемся на востоке (на верху карты, стоящей в алтарной восточной части церкви и для прихожан указующей как раз в эту восточно-райскую сторону), с Иерусалимом в центре обитаемого мира⁴⁴.

На Эбсторфской карте (илл. 14) весь мир представляет собой тело Христа⁴⁵: на востоке изображена его голова (рядом с раем), на западе — ноги, на севере и юге — кисти его рук. При этом Иерусалим как «пуп» земли оказывался в центре карты-тела на своем законном месте⁴⁶. На двух Псалтырных картах из Лондонской рукописи ок. 1260 г. (их название показывает их принадлежность к литургическому сборнику, на страницах которого они изображены) Христос или стоит над миром, или держит его в своих руках, попирая двух драконов⁴⁷ (илл. 15). Иерусалим выделен на этой карте специальным ободком. На Херефордской карте (илл. 16) над ойкуменой и раем, находящемся на востоке, т. е. на самом верху карты, изображена сцена Страшного суда, что также делает карту важной иеротопической частью сакрального пространства и литургических действий. Карта как иллюстрация священной истории вписывается таким образом в литургический контекст.

Любопытно, что даже на картах мира, построенных по принципу портоланов, т. е. вполне реалистических и с использованием системы румбов, Иерусалим иногда оказывается в самом центре этих геометрических фигур; такова, например, карта мира знаменитого венецианского

⁴³ См. подробнее дискуссию о месте этих карт в церковном пространстве: *Baugärtner I. Die Wahrnehmung Jerusalems*. S. 304.

⁴⁴ Херефордская карта представляла собой центральную часть алтарного триптиха, выполняя тем самым роль иконы (см.: *Brincken A.-D. von den. Fines terrae*. S. 95. Anm. 162; *Baugärtner I. Die Wahrnehmung Jerusalems*. S. 303). Одна из реплик карт Ранульфа Хигдена висела высоко на стене за алтарем в церкви Эвешемского монастыря в Англии (см.: *Barber P. Die Evesham-Weltkarte von 1392. Eine mittelalterliche Weltkarte im College of Arms in London. Von der Universalität zum Anglozentrismus // Cartographica Helvetica*. 9. 1994. 17–22).

⁴⁵ Ср.: *Brincken A.-D. von den. Fines terrae*. S. 92: “Die Karte ist zugleich Leib Christi”.

⁴⁶ См. подробнее: *Hengevoss-Dürkop K. Jerusalem — Das Zentrum der Ebstorfer-Karte // Ein Weltbild vor Columbus: Die Ebstorfer Weltkarte. Interdisziplinäres Colloquium* 1988 / Ed. by H. Kugler and E. Michael. Weinheim, 1991. S. 205–222.

⁴⁷ London, British Library, Ms. Add. 28681, fol. 9 и 9v; *Brincken A.-D. von den. Fines terrae*. S. 85–89.

картографа Пьетро Весконтэ ок. 1320 г. (илл. 17). Помещение Иерусалима в центр карты связано, по-видимому, с тем, что эта карта должна была иллюстрировать сочинение Марино Санудо “*Liber secretorum fidelium crucis*”, посвященное пропаганде крестовых походов⁴⁸.

Если на некоторых картах, особенно связанных с церковным убранством, Иерусалим действительно располагается в геометрическом центре пространства карты, то в целом ряде случаев можно предполагать, что картограф намеревался сделать Иерусалим центром карты, но сделать этого ему не удалось. Таковы, например, карта мира X в. из Мадрида (Real Academia, 76, f. 108), где Иерусалим несколько смещен к северу из-за сложной конфигурации водных артерий посреди карты (илл. 18); карта мира XII в. из Мюнхена (BS, CLM 10058, fr. 154v), где Иерусалим хотя и смещен к югу от геометрического центра карты, но явно претендует на доминирование в центре (илл. 19); карта мира X в., иллюстрирующая «Комментарий к Апокалипсису» Беата из Лиебаны (Urgel, Archivo de la Catedral), где Иерусалим смещен несколько к востоку из-за того, что Азия оказалась сильно сплюсненной и более узкой, чем Европа с Африкой (илл. 20)⁴⁹.

Конечно, не на всех средневековых картах мира Иерусалим изображался в центре. Это зависело от степени подробности топонимической номенклатуры, литературных источников картографирования, типа карты, влияния иных традиций, наконец, задач картографа. Распространение карт типа портоланов, которые не предполагали никакой централизации и описывали в основном побережья, вытесняло Иерусалим из геометрического центра карт. Знакомство с географическим трудом Птолемея, переведенным в 1410 г. на латинский язык, также разрушало теорию центричности Иерусалима в мире⁵⁰. Тем не менее, эта традиция дожила до XV в.⁵¹

⁴⁸ Brincken A.-D. von den. Fines terrae. S. 114–115; Baugärtner I. Die Wahrnehmung Jerusalems. S. 317–318.

⁴⁹ Подробнее о смещениях Иерусалима от геометрического центра карт см.: Baugärtner I. Die Wahrnehmung Jerusalems. S. 282–292; 306.

⁵⁰ Самым ранним примером такого влияния, приведшего к потере Иерусалимом своего центрального места на карте, считают четырехугольную северноориентированную карту мира 1415 г. некоего Пирра де Нова (Pirrus de Noha); см. подробнее: Brincken A.-D. von den. Fines terrae. S. 140–141; Baugärtner I. Die Wahrnehmung Jerusalems. S. 325.

⁵¹ Одним из самых ярких образцов такой традиционности служат три карты мира, составленные в 1442, 1448 и 1452 гг. венецианским картографом Джованни Леардо. В них Иерусалим по-прежнему занимает строго центральное место (Woodward D. Medieval Mappaemundi // The History of Cartography / Ed. by J. B. Harley and David Woodward. Chicago and London. Vol. I. Cartography in Prehistoric, Ancient, and Medieval Europe and Mediterranean. 1987, p. 316–317, 327, 338; Baugärtner I. Die Wahrnehmung Jerusalems. S. 328). Таковы же карты бенедиктинского монаха Андреаса Валсперпера 1448 г. (*Almagia R. Monumenta Cartographica Vaticana*, Roma, 1944. Vol. 1, p. 30–31) и венецианского монаха Фра Мавро 1459 г. (*Il Mappamondo di Fra Mauro* / Ed. T. Gasparini Leporace. Roma, 1956).

В истории мировой картографии нередки случаи, когда создатели карт, как бы «забывая» об общепринятом сакральном или политическом центре, в середину карты помещают место своего нахождения. Причиной такого смещения центра может быть географическая удаленность автора карты от традиционного центра, его политические или религиозно-психологические воззрения, местный патриотизм и пр. Так, например, в центре карты мира, изготовленной в XI в. арабоязычным тюрком Махмудом Кашгарским (илл. 21), вместо обычных для арабской картографии Мекки или Медины находятся Баласагун и озеро Иссык-Куль, где жил картограф⁵². В центре карты, реконструируемой К. Миллером по тексту «Космографии» Равеннского анонима (VII в.), помещался, по мнению этого ученого, не Иерусалим, а Равенна — город, где жил и создавал свое произведение неизвестный автор географии⁵³. Любопытно, что карта-реконструкция Г. Киперта, выполненная по указаниям Т. Моммзена и приложенная к изданию «Космографии» М. Пиндера и Г. Партая (1860 г.), в которой в центре помещен Иерусалим, была признана неудачной⁵⁴.

Что касается византийских карт, то о них мы практически ничего не знаем⁵⁵. Недавно в Рукописном отделе ГИМ была обнаружена поздневизантийская карта мира XV в.⁵⁶ (илл. 22), на которой изображена овальной формы ойкумена, окруженная океаном, со Средиземным морем посреди (карта ориентирована на север). Несмотря на позднее происхождение, карта явно восходит к более древним византийским образцам. Обращает на себя внимание, что в центре карты находится не Иерусалим, а столица Византийской империи Константинополь, выделенный к тому же специальным знаком вроде омфала-пупа, напоминающим по форме знаменитый Дельфийский омфал. В этом позволительно видеть если не прямое перенесение Иерусалима в Константинополь, то утверждение последнего как сакрального центра мира.

В отличие от этой карты, на болгарской карте мира XV в., созданной болгарским ученым Константином Костенецким и представляю-

⁵² Herrmann A. Die älteste türkische Weltkarte (1076 n. Chr.) // *Imago mundi*. 1. Berlin, 1935. S. 21–28; Бабков А.Г. Арабская карта XI в. // Труды Туркменского политехнического института. 9. Ашхабад, 1071, с. 136–139.

⁵³ Miller K. *Mappae mundi*. Bd. 6. 1898. S. 53.

⁵⁴ См. ее критику: Schweder E. Über die Weltkarte des Kosmographen von Ravenna. Versuch einer Rekonstruktion der Karte. Kiel, 1886. S. 4–18; D'Avezac M.A.P. *Le Ravennate et son exposé cosmographique*. Rouen, 1888, p. 93–95; Г. Маринелли, в свою очередь, считал, что центром карты являлся Константинополь, см.: Marinelli G. *Die Erdkunde bei den Kirchenvätern*. Leipzig, 1884. S. 74).

⁵⁵ См. о византийской картографии: Подосинов А.В. Картография в Византии. (К постановке вопроса) // Византийский Временник. 54. 1993, с. 43–48.

⁵⁶ Син. 415 (Вл. 509) ГИМ F 79°.

щей собой, несомненно, список какой-то византийской *mapa mundi* (илл. 23), Иерусалим, как ему и положено, находится в геометрическом центре карты⁵⁷.

Alexandr V. Podossinov
Russian Academy of Sciences, Moscow

“THIS IS JERUSALEM! I HAVE SET IT IN THE MIDST OF NATIONS...”
THE PLACE OF JERUSALEM ON MEDIEVAL MAPS

The paper deals with the ideologema of Jerusalem and his central location on the Earth. One of the typical features of the vision of the world in ancient cultures was social and political as well as religious “egocentrism”, when a country, a capital, a ruler’s palace or a temple was declared to be the centre of the oecumene or the universe. So, for the Chinese people China was the Middle Empire (Jung Go), for Indians India was Middle Country (Madhyadeṣa), Yakuts called their land Orto Doidu — Middle Country, opposing it to Lower (northern) and Upper (southern) countries. The same situation was with city-capitals of different countries. Sacral and geographical centre of Mesopotamia was Babylon, for Greek it was Delphs and especially Delphian oracle in the Apollo Temple where the altar symbolized the omphalos — the hub of the universe. The same was Mecca for Moslem peoples called te centre of the universe by Muhammad. In this context they perceived Jerusalem which was the centre and the omphalos of the world for Hebrews of the Old Testament, a kind of *axis mundi*.

The brightest expression of the idea that Jerusalem is the centre of the universe can be found in the vision of the Glory of the God by Ezekiel: “Thus saith the Lord God; This is Jerusalem. I have set it in the midst of the nations and countries that are round about her” (Ezk 5, 5–8; 38, 12). It meant that “nations... round about her” were pagans, and the opposition of Jerusalem (centre) and periphery was not only religious and ethic one but social and political as well.

The same egocentric ideas were performed in cartography of different nations. The picture is similar in the typological sense: usually, there was the religious or political centre of a certain country, nation or religious commune in the middle of a map. It can be said about Babylonian, Greek, Indian or Islamic maps of the world, the centre of which was accordingly — Babylon, Delphs or the island of Delos, the sacral mount of Meru or Mecca.

⁵⁷ См.: Чолова Ц. Естественонаучните знания в средновековна България. София, 1988, с. 30–34.

This thesis of the Old Testament Hebrews was borrowed and developed by Christianity. West European Christian cartography from the very beginning considered Jerusalem as situated at the center of the oecumene. The maps of classical Antiquity, which were taken over in the Middle Ages, gave a good basis for such location of Jerusalem. In the time of Crusades both literary descriptions and maps underline the central position of the city.

It is natural that Jerusalem appeared on Christian maps as the centre of the composition. Hieronimus interpreted words by Ezekiel: "Jerusalem in medio mundi sitam, hic idem Propheta testatur, umbilicum terrae eam esse demonstrans". In the seventh cent., Adamnan in the description of the Holy Land called Jerusalem *umbilicus mundi*. And it was not a result of the Old Testament quotation only; Jerusalem was the sacred space of the New Testament linked with the earthen life, teaching, death and resurrection of Christ.

Rather early, Jerusalem turned to the aim of pilgrimage of European Christians. The first pilgrim (and a sample for others) was Helen, the mother of Constantine the Great; she traveled to the Holy Land in 327. Since then, Europeans have been often visited the Holy Land never ceasing this practice. Nikulás, for example, wrote that in the Holy Sepulchre in Jerusalem there was the centre of the universe, and the sun was exactly in zenith there in the day of the summer solstice, that proved the middle position of Jerusalem in the world. Mass pilgrimage to Palestine began after the conquer of Jerusalem during the Crusades in 1099; it has been lasting for almost two centuries; but even after the loss of Palestine in 1291 there were active pilgrimage to the Holy Land.

And what position Jerusalem has taken on medieval European maps?

We know medieval maps from the 8th cent. And just from the beginning Jerusalem was in the centre of them: for example on the Pseudo-Isidore big Vatican map of the oecumene, about 770.

Since the 9th cent., so called T-O-maps have been rather wide-spread; they had the eastern orientation, that is why the Mediterranean Sea, Nile and Tanais formed the letter T inscribed in the round Ocean (the letter O) — they, possibly, had antique origin because they were found as illustrations to manuscripts by Lucan and Sallust. Before long, however, Jerusalem appeared on them; it was reasonably places in the middle of maps over the line formed with Nile and Tanais, in the west. Especially often Jerusalem could be found in the middle of maps of the 11–12th cent.; it is supposed to be a result of the Crusades to the Holy Land.

They say, that for the first time Jerusalem has been placed in the middle of a map purposefully on the Oxford map of the world created about 1090; it was, obviously, under the influence of the Crusades ideology, but such maps existed earlier. On the Oxford map the name of Jerusalem has been written with big letters in the cross-section of the "T-element" of the map and it has

been linked with two images of crosses. Many later maps, up to the 16th cent., also placed Jerusalem in the middle.

The most prominent maps of European Middle Ages, created in the end of the 13th cent., were Ebstorf and Hereford ones; they contained an immense historical and geographical data (there about 1600 legends on the Ebstorf map and more than 1000 on the Hereford one). Jerusalem has been placed in the very centre of their compositions and in the both cases it has been marked with special vignettes. Both maps have been made in monasteries (as the Ebstorf one) or cathedrals (as the Hereford one) and they were performed in churches — probably, in their altar parts; so, the church space was included into the universal one. That is to say, the maps were perceived as a part of the liturgy; they were to show the whole world in its Christian interpretation — with the Paradise in the east (in the upper part of the map, which was demonstrated in the altar, eastern part of the church marking the correct direction for believers) and with Jerusalem in the very centre of the oecumene.

On the Ebstorf map the universe was performed as the body of Christ: His head in the Paradise (in the east), legs in the west, hands in the east and west. Jerusalem was the omphalos on its legal central position. On Psalters' maps from the London manuscript (about 1260) Christ either stood over the world or held it in His hands. On the Hereford map there was an image of the Last Judgement over the oecumene and the Paradise. It proves that the map was an important hierotopic part of the sacred space and liturgy.

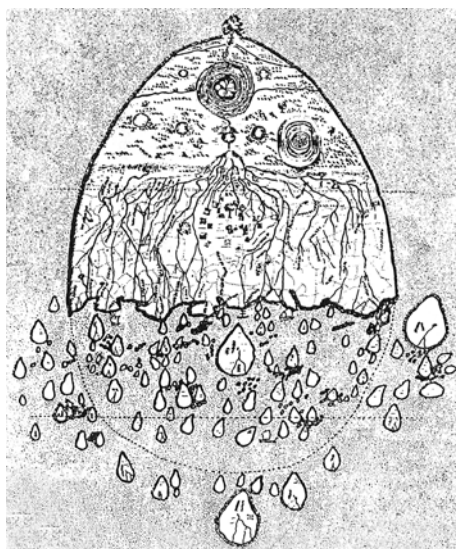
Some deviations from this principle are to explain with the peculiarities of the drawing the oecumene on the map. Sometimes, Jerusalem was not in the middle on medieval maps. It depended on toponimic nomenclature, literary sources of cartography, a type of a certain map, different influences and aims of a certain cartographer as well.

A special case is when a cartographer wittingly placed in the center of the map not Jerusalem, but his own country, city, region. All these cases have an ideological ground. A reason of such displacement of the centre could be in the remoteness of the author from traditional "universal centre" or his political or religious ideas or local patriotism. For example, on the map made in the 11th cent. by an Arab-speaking Turk Mahmud of Kashgar instead of traditional Mecca or Medina there was Issyk Kul Lake and Balasagun where the cartographer lived. In the middle of the map reconstructed by C. Miller on the base the text by the Ravenna Anonym (7th cent.) there was not Jerusalem but Ravenna where that anonymous geographer lived.

A similar case is with the recently found Late Byzantine map in a codex of the third quarter of the 15th cent. (State Historical Museum, Graec. 415) which traced back to more ancient sources: in the middle of this map there is not Jerusalem but the Byzantine capital Constantinople marked with a special sign.

1. Вавилонская карта мира, ок. 600 г. до н.э.

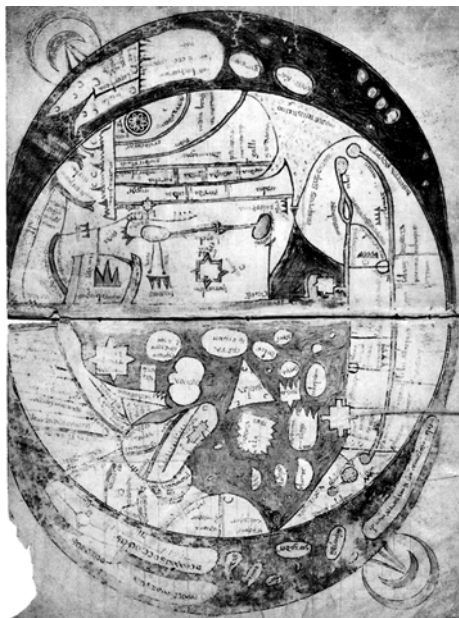
2. Буддистская карта «пяти Индий», ок. XVII в.

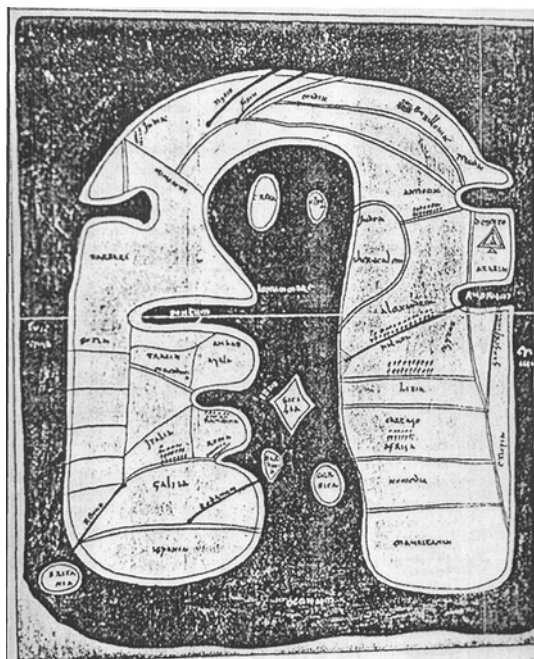
3. Карта мира ал-Идриси, 1154 г.

4. План Иерусалима 1200 г.
Псалтырь из Гааги

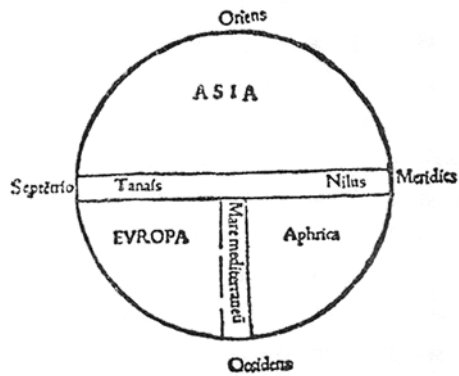

5. Псевдо-Исидорова большая Ватиканская карта ойкумены, ок. 770 г.

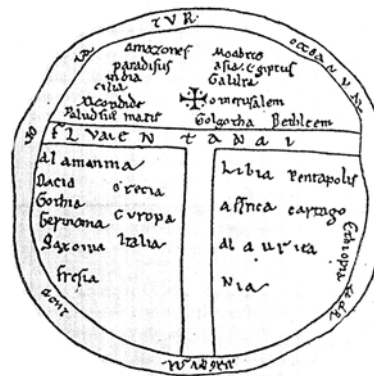

6. Карта мира меровингского времени (Альби), VIII в.

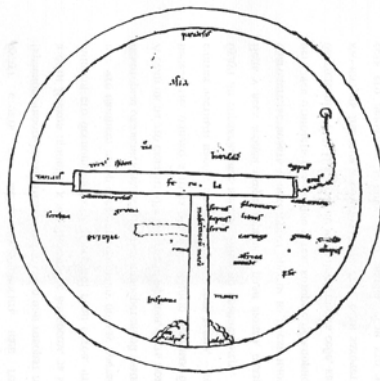

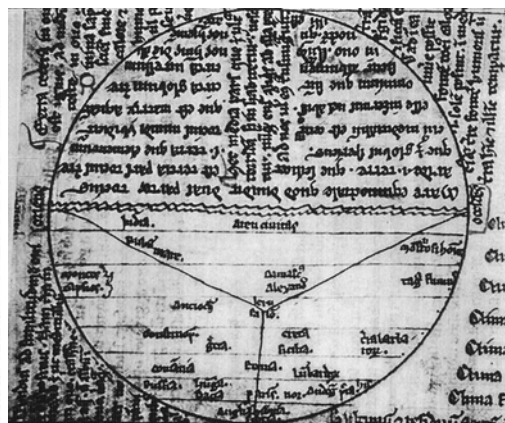
7. Т-О карта мира, XV в.

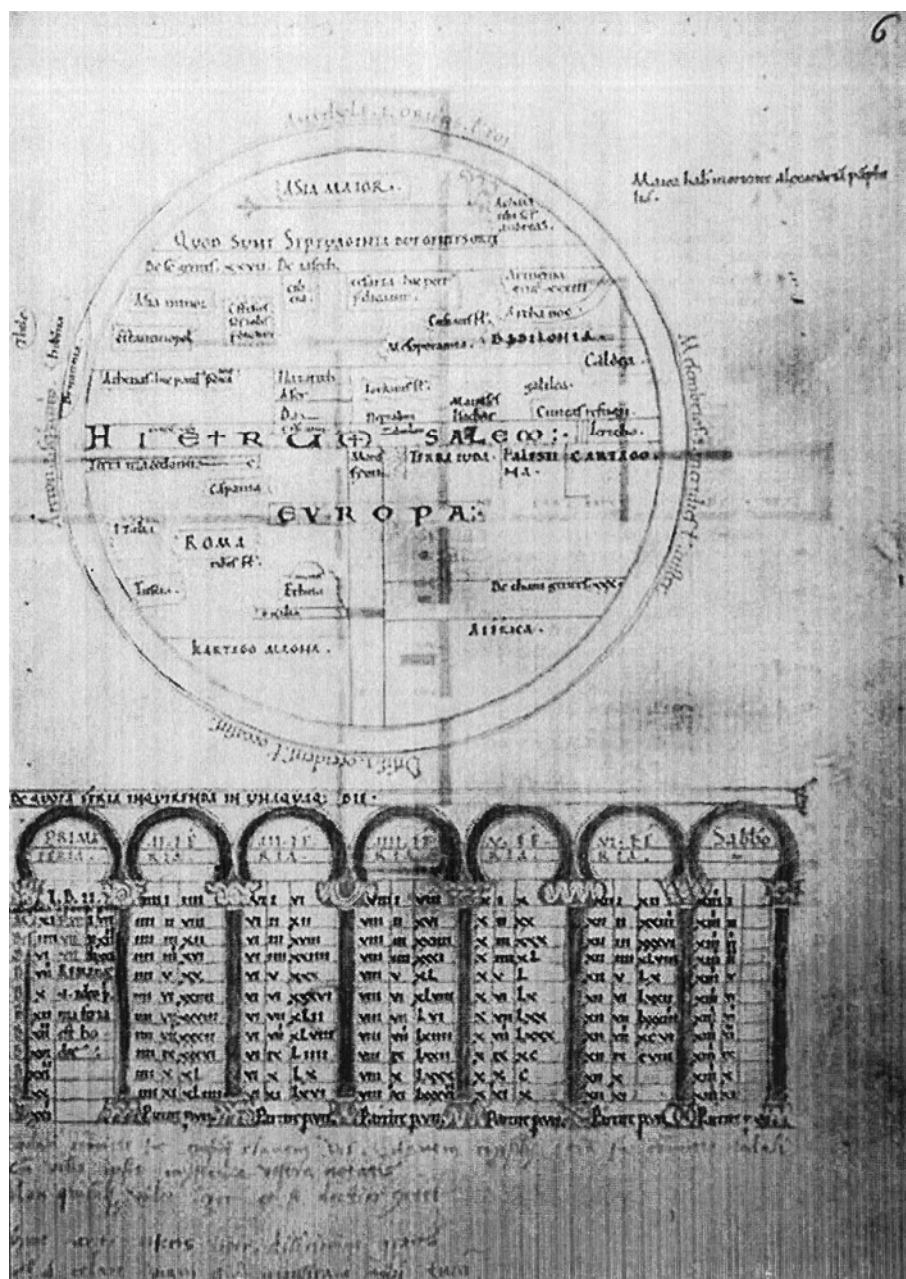
8. Т-О карта мира из Страсбурга, IX в.

9. Карта мира из библиотеки университета в Ростке, XI в.

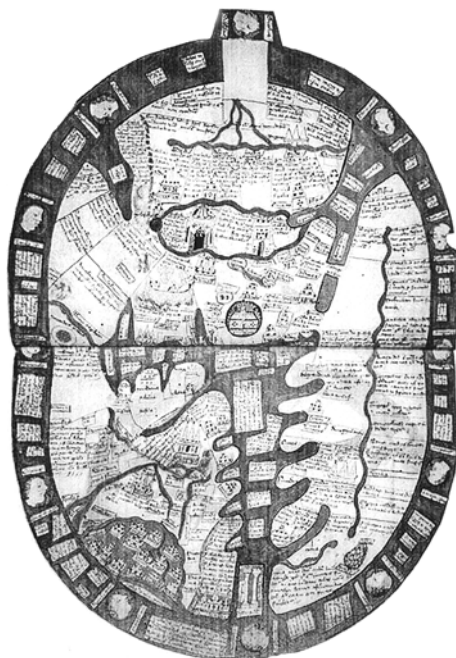
10. Y-T карта мира с изображением климатов Джона Уоллингфордского из рукописи Беды, ок. 1250 г.

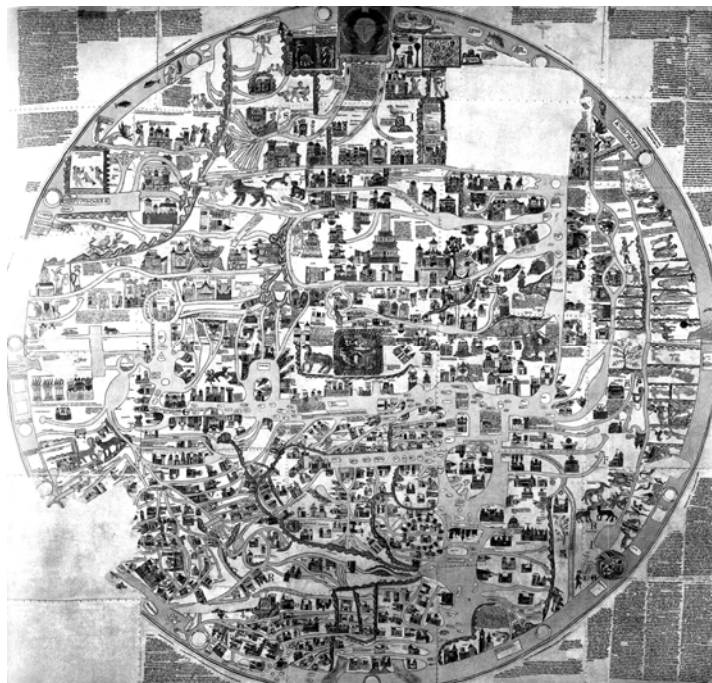
11. Оксфордская карта мира, ок. 1090 г.

12. Карта мира Гвидо из Пизы, 1118 г.

13. Карта мира Ранульфа Хигдена, 1350 г.

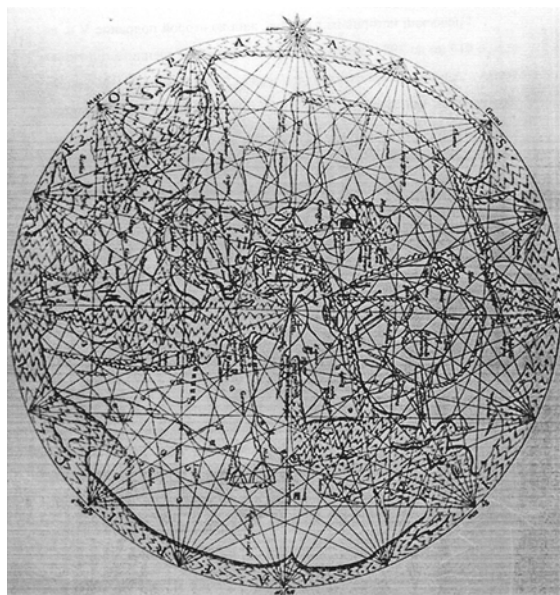
14. Эбсторфская карта мира, XIII в.

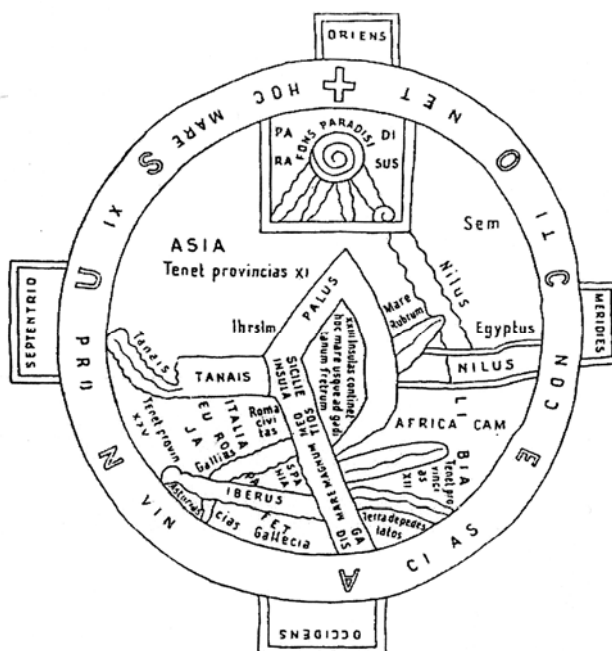
15. Псалтырные карты мира, ок. 1260 г.

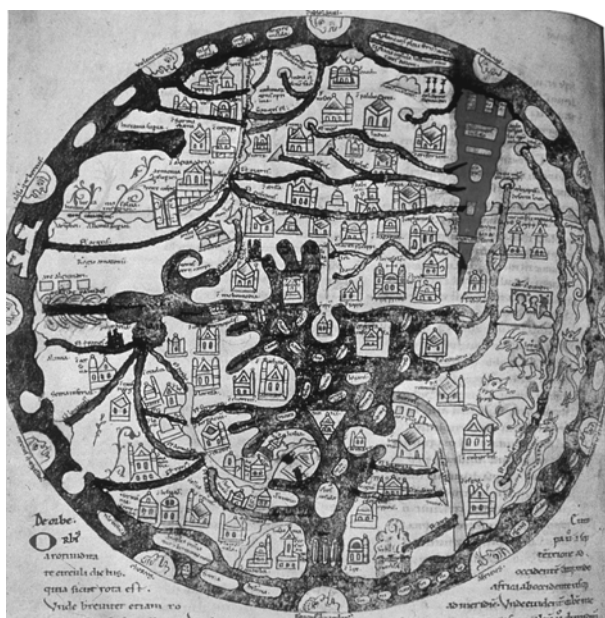
16. Херефордская карта мира, XIII в.

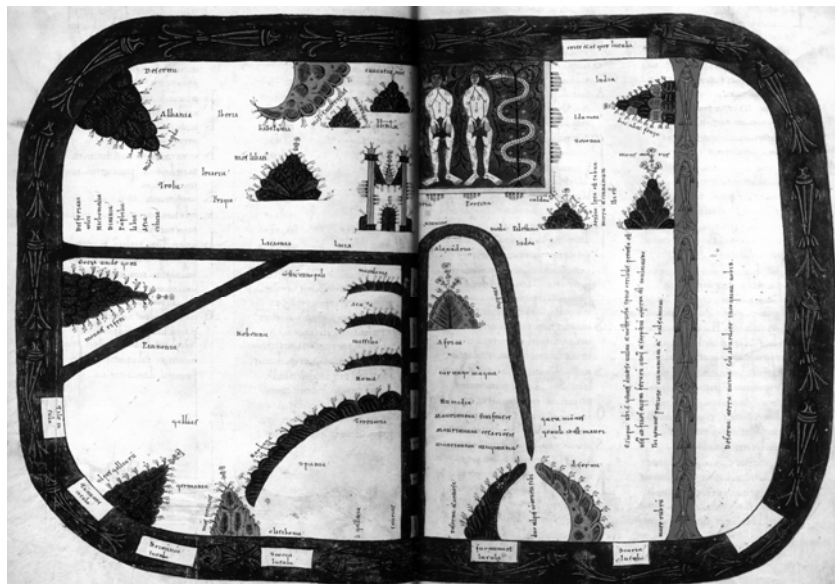
17. Карта мира Пьетро Висконте, 1320 г.

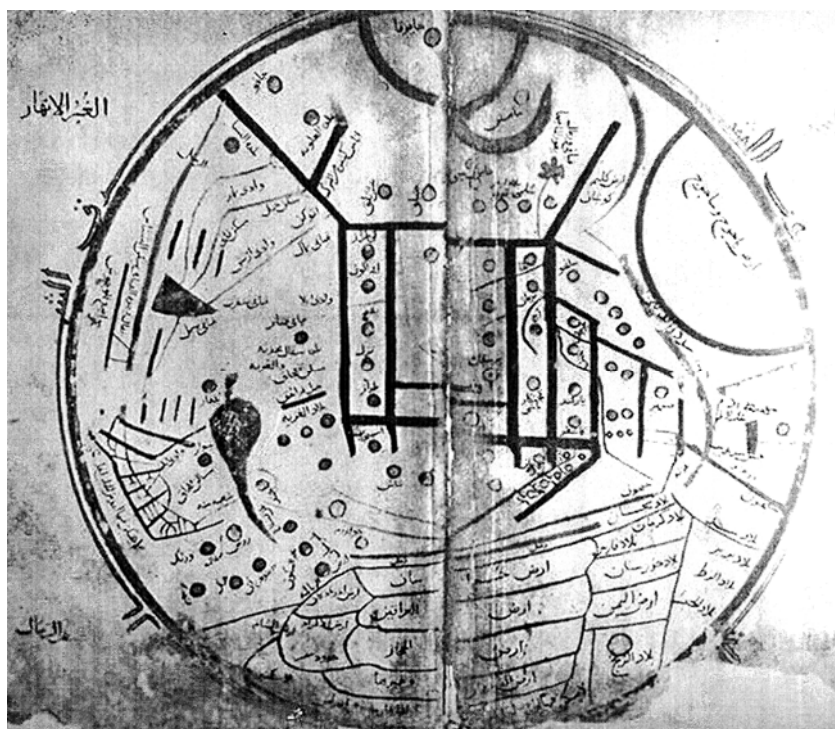
18. Испанская карта мира, X в.

19. Карта мира типа Сен-Викторской, XII в.

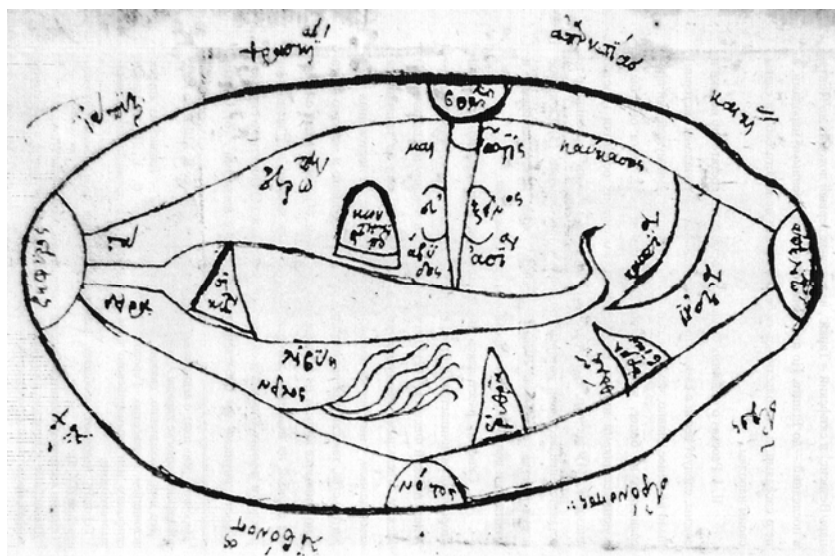

20. Карта мира Беата из Лиебаны, 1047 г.

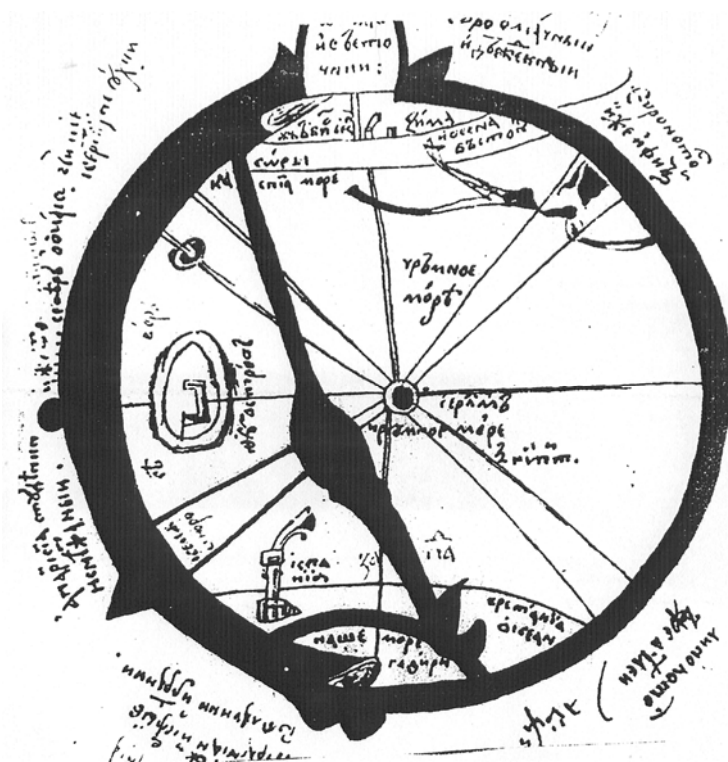

21. Карта мира ал-Кашгари, 1076 г.

22. Византийская карта мира, XV в. (ГИМ, Граес. 415)

23. Болгарская карта мира, XV в.